Патриарший экзарх Африки: В храмах Москвы уже служат на африканских языках

В ряде африканских стран людей по-прежнему убивают за исповедание христианства, но Патриарший экзархат Африки активно развивает свою деятельность на континенте. О вхождении в страны Африки, праздниках и буднях местных верующих, об обучении в России и возведении в сан новых африканских священников, необычных службах африканцев в Москве, преодолении раскола в Эфиопской Церкви и строительстве новых храмов в Уганде, Египте, а также в Ереване в интервью РИА «Новости» рассказал Патриарший экзарх Африки митрополит Клинский Леонид.

– Владыка Леонид, что сейчас самое важное для Патриаршего экзархата Африки?

– Патриарший экзархат Африки развивается динамично, позитивно. С основанием экзархата мы де-факто имеем клириков и совершаем богослужение в 21 стране. На подходе другие страны, которые также дают нам аккредитацию. Работа идет, и зависит она от разных факторов.

Конечно, прискорбно, что некоторые наши братья и сестры весть о Воскресении Христа встретили под шум канонады и под разрывы снарядов. Но, тем не менее, мы понимаем, какая

угроза нависла над миром – в прямом и переносном смысле этого слова, и над землей, и над миром духовным. Нужно это все пережить, и я думаю, что Господь со временем это управит так, как будет полезно человечеству.

– Есть ли в Африке христиане, которые вынуждены жить в условиях военного конфликта?

– Конечно, в Африке христиане постоянно подвергаются дискриминации именно по религиозным причинам, и многие страны Африки несут сотни и тысячи потерь в людях, убитых именно за то, что они исповедуют Христа. Это Африка южнее Сахары, в частности – Нигерия, Нигер, Камерун, Мали, Буркина-Фасо.

К сожалению, Африка – это континент, который в данный момент особенно страдает от нападок по религиозному признаку. Мы постоянно озвучиваем это, приводим статистику, на различных площадках эти вопросы поднимаем, но, к сожалению, многие руководители государств, руководители Церквей, не слышат нас так, как бы нам хотелось.

– Сталкивается ли экзархат с провокациями во время пасхального периода?

– Бог миловал: все наши 200 с лишним священников отслужили пасхальные торжества. К сожалению, большой десант из наших клириков в те страны, где мы еще не присутствуем, не смог принести пасхальную радость. Из-за технических сбоев у «Эфиопских авиалиний» в одиннадцать стран Африки не смогли прибыть священники из России для совершения богослужений для наших соотечественников. Я думаю, что со временем мы наладим нашу логистику соответствующим образом, сделаем организационные выводы. Экзархату всего год и четыре месяца, и поэтому мы действуем методом проб и ошибок: если раз оступились – значит, постараемся это исправить.

– Вы служили в Латинской Америке, возглавляете Патриарший экзархат Африки – чем пасхальные обычаи схожи и различны у православных этих континентов с их единоверцами в России?

– Во всем мире основой всех основ является весть о Воскресении Христовом. В каждой стране, конечно, есть какие-то свои элементы. Например, во времена моей студенческой молодости, когда я получал очередное образование в Афинском государственном университете, на Пасху греки стреляли из различного вида оружия: торжества у них связаны с такими проявлениями. У африканцев популярны барабаны, танцы, определенные песнопения – это все, конечно, традиционно вплетено в весть о Воскресении Христовом.

Помимо общеканонических тропарей и песнопений о Воскресении Христовом, у каждой народности есть что сказать по-своему. Это украшает Православие и вносит свою изюминку, этого не надо бояться – это просто нужно правильно корректировать, чтобы не было «перегибов на местах», чтобы все было в рамках канонического поля и во славу Бога.

– Сколько студентов из Африки сейчас обучается в учебных заведениях Русской Церкви или проходит языковую подготовку в российских вузах?

– На сегодняшний день в Московском педагогическом государственном университете (МПГУ) учится семь человек, одиннадцать человек – в Санкт-Петербургской духовной академии (СПбДА). Плюс постоянно приезжают кандидаты в священнослужители в рамках повышения квалификации. За последние полгода я рукоположил двенадцать человек. Это те, кто уже имеет богословское образование, высшее образование, и готовы были к принятию сана. Они проходили у нас краткосрочные курсы по некоторым дисциплинам и предметам: я рукополагаю их, когда они готовы стать священнослужителями.

– Служат ли они в храмах Москвы?

– Конечно, они служили в храмах. Слава Богу, у нас география сейчас по Москве расширяется, и я хотел бы поблагодарить всех наших священников, которые берут на себя это тяжелое бремя, потому что мы понимаем, что на время богослужения приходится менять язык. В тех храмах, которые приглашают наших священников на практику, Литургия совершается либо на английском, либо на французском. Плюс церковнославянский, плюс малагасийский, другие африканские языки. Это интересный опыт, может быть, для наших прихожан в Москве он нов, но никакого антагонизма от них мы не слышали.

В частности, в нашем храме Всех святых на Кулишках, где мне сейчас сослужат клирики Африканского экзархата, приход с радушием принял наше духовенство. Конечно, это расширяет и рамки кругозора, расширяет возможность соприкоснуться с другой языковой культурой в плане богослужения и песнопений – это очень интересный опыт, и я считаю, что он не несет никакой негативной окраски.

Конечно же, надо отдать должное и клирикам нашего экзархата, и нашему Миссионерскому отделу, который возглавляет иерей Георгий Максимов: мы занимаемся плотно переводом богослужения на африканские языки. Полный перевод Литургии Иоанна Златоуста у нас уже имеется практически на всех языках, мы выпускаем молитвословы для обычных прихожан, африканцев, чтобы они могли спокойно молиться каждый на своем языке.

– Недавно был преодолен раскол в Эфиопской Церкви, инициировавшее его духовенство принесло покаяние. Как бы Вы охарактеризовали это событие? Могло бы оно стать моделью для уврачевания углубляющегося раскола на Украине?

– То, что **произошло** в Эфиопии, – предмет глубоких дискуссий. Не знаю, можно ли назвать это моделью. Я считаю, что очень грамотно и своевременно сработали прежде всего эфиопские власти, очень грамотно и своевременно обратился к своей пастве Патриарх Эфиопский Абуна Матфий. Люди почувствовали опасность деструктивизации, опасность раскола, и наблюдая со стороны за тем, что происходит с теми нациями и странами, где происходят такие расколы, были сделаны правильные выводы.

Если Вы говорите о том, можно ли перенести эту модель на Украину, я бы ответил от обратного: что, скорее всего, эфиопская общественность и государство видели и видят, что происходит сейчас в религиозном плане на Украине, какие аспекты были при сотворении этого раскола, который учинил Патриарх Варфоломей и поддержали другие Предстоятели греческих Церквей. Люди увидели в этом опасность – опасность прежде всего духовного упадка своей нации, опасность духовной деградации. Именно поэтому они смогли сделать правильные выводы, договориться и не допустить начала этого раскола, за что Бога нужно благодарить.

Я являюсь сопредседателем **Комиссии по диалогу между Русской Православной Церковью и Эфиопской Церковью**. Мы очень плотно проработали меморандум, коммюнике по многим вопросам, и сейчас подошли вплотную к вопросам экклезиологического плана, вопросам догматики, и исходя из широкого спектра обсуждаемых вещей, наши позиции с Эфиопской Церковью близки.

– В Африке нередки случаи деятельности сомнительных «проповедников» – в частности, недавно в Кении погибли сотни человек из-за того, что пастор велел им морить себя голодом, «чтобы встретиться с Иисусом». Приходится ли уже противодействовать таким деструктивным явлениям в практике экзархата?

– Наши люди на местах так или иначе знакомы с этими сектами. Деструктивные секты, которые тащили людей и в леса, и в подземелье… На все это, конечно, каноническая Церковь, которая несет пастырскую ответственность, должна обращать внимание – не запускать эти пагубные влияния на паству, как это было в Екатеринбурге с небезызвестным Сергием Романовым. Вспышки этого существуют по всему миру.

Поэтому, конечно, задача Русской Православной Церкви на Африканском континенте – не допустить того, чтобы эти деструктивные зерна, которые будут разрушать души наших прихожан-

африканцев, не попали никуда, и уж тем более – в наши общины.

– Русская Православная Церковь, как сообщил РИА «Новости» посол Демократической Республики Конго в России Иван Вангу Нгимби, обратилась к властям ДРК с просьбой открыть свое представительство. Будет ли это храм, культурный центр, образовательное учреждение, больница или что-то еще?

– Это совместная работа. Как Вы знаете, и Русская Православная Церковь, и российское государство на африканском направлении сейчас реализуют очень много программ. Это программы, прежде всего, социальные, гуманитарные, образовательные – в них задействовано много ведомств. Это и Министерство образования, и Министерство просвещения, и Министерство иностранных дел, и Русская Православная Церковь, и Минздрав, и наш бизнес, который сейчас плотно входит в африканское направление.

Мы на пороге второго международного саммита «Россия – Африка», который состоится в июле этого года. Мы серьезно готовимся к этому саммиту, я думаю, что будет высокий уровень присутствия первых лиц африканских стран. Поэтому касательно точечного ответа – когда мы будем реализовываться по Конго – вопрос отрабатывается и в ближайшее время будет открыт с тем, чтобы как можно более слаженно запустить программы, на которые мы нацелены.

Господин посол, скорее всего, имел в виду курсы русского языка и связанные с этим образовательные процессы. Российская Федерация готовит преподавателей, Русская Православная Церковь в повестке. Относительно степени вовлеченности – за многими вузами нашей страны закреплены африканские страны, и осуществляется прямое взаимодействие. На некоторые страны есть по несколько вузов, и эти учебные заведения напрямую отрабатывают поставленные им задачи. Получается очень хорошо, работа начата.

Но до строительства типовых храмов мы пока еще нигде не дошли, ведутся переговоры. Там, где есть храмы, священники служат, там, где греки отобрали здания, мы выходим из положения – покупаем большие тенты, благо климатические условия позволяют нам это делать. Там мы проводим собрания и богослужения, там существуют престолы – таким образом, большие шатры играют роль храмов. Вполне удобно и комфортно, но мы понимаем, что так или иначе в средне- и долгосрочной перспективе мы будем заниматься строительством.

– Строятся ли духовные центры Африканского экзархата Русской Православной Церкви в Уганде и новой столице Египта?

– По поводу Каира наше обращение рассматривается египетскими властями. Что касается

Уганды, то там давно был выделен участок в центральной части столицы – но, к сожалению, мы провели там пробы и геодезические исследования, и оказалось, что участок нам не подходит. Мы обратились к президенту страны Йовери Мусевени, президент пошел навстречу, и рассматриваются несколько участков взамен этого.

– Владыка Леонид, Вы также являетесь временным управляющим Ереванско-Армянской епархией – как продвигается решение вопроса с кафедральным собором в Ереване?

– В Ереване мы вышли на финишную прямую: получена регистрация, к которой мы шли долгие годы, на сегодняшний момент курируется этот вопрос непосредственно вице-премьером Мгером Григоряном и нашим посольством в лице посла в Армении. Надеюсь, что в ближайший месяц мы этот вопрос закроем.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/90431/